

МИРЪ ВСЬМЪ

Газета Синодального отдела
Московского Патриархата
по взаимодействию
с Вооруженными Силами
и правоохранительными
учреждениями

№ 1(91)
2011 год
Основана в апреле 2002 года

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Преосвященные архипастыри, досточтимые отцы,
всечестные иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

В нынешнюю светозарную ночь мы вновь духовно переживаем радость обретения миром своего Спасителя. Вновь мысленно зрим Сына Бога Живого, лежащего в яслях Вифлеемского вертепа. Вновь слышим в сердцах своих ангельский глас, воспевающий хвалу Творцу и Искупителю: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14).

Внимая словословию небесных сил, мы осознаем, что Рождество Христово исполнено вневременного значения и имеет прямое отношение к судьбе каждого человека. Даже тот, кто пока еще ничего не знает о подвиге Спасителя, может теперь обрести познание Истины, стать чадом Божиим и наследовать жизнь вечную. Рождество Христово открывает нам правду о нас самих и делает возможным эту правду понять и усвоить.

Вспомним, что первый человек был создан Творцом совершенным, по образу и подобию Божию (см. Быт. 1, 26). Но Адам, преступив заповедь, исказил замысел Создателя о себе. Лишившись живого общения с Богом, человечество все больше и больше погружалось в бездну греха и гордыни. И тогда Господь, любя Свое творение и желая ему спасения, посылает в мир Единородного Сына, Который восстановил целостность человеческой природы и стал Новым Адамом. Христос показал нам пример жизни, сообразной Божественному замыслу о человеке. Этот пример есть надежный ориентир, который помогает нам не сбиться с пути и обрести единственно верное направление, приводящее к полноте жизни и в условиях земного бытия, и в вечности.

Мы идем по этому спасительному пути, когда откликаемся на Божий призывы. Один из таких обращений к нам призывов содержится в послании апостола Павла: «Прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 20). Это значит, что мы возносим хвалу Богу не только молитвами и песнопениями, но и добрыми делами во благо ближнего, во благо своего народа, во благо Церкви.

Такой труд становится радостным трудом во имя Христова, он реально преобразует окружающий мир и нас самих. Люди достигают сплоченности, работая не по принуждению и не ради корысти, а движимые искренним желанием сотворить дело доброе и полезное. Тем самым

мы совместно служим Создателю, претворяя в жизнь Его волю. Греческое слово «литургия» переводится как «общее дело». Вся наша жизнь должна стать Литургией, общей молитвой и общим делом, совершаемым для того, чтобы воплотить в жизнь Божий замысел о мире и о человеке и тем самым воздать славу и хвалу Творцу. Это

требует от нас солидарности с братьями и сестрами по вере и даже с теми, кто еще не обрел в сердце своем Господа, но, подобно евангельским волхвам, находится на пути к Нему.

Важность объединения усилий для преодоления скорбей и несчастий показали нам пожары, засухи и наводнения минувшего года в России и в некоторых других странах исторической Руси. Они еще раз напомнили нам о христианском долге помощи ближним — без различия убеждений, национальности, социального положения. В горячие летние месяцы многие люди щедро делились своими силами, временем и достоянием с теми, кого они даже не знали и которых вряд ли когда-либо увидят. Во имя чего они это делали? Во имя сострадания тем, кому плохо, кто терпит лишения и кому нужна помощь.

Общественная солидарность, совместные труды ради достижения общих целей невозможны без преодоления эгоизма, без понуждения себя к добру, без отказа от обращенности исключительно к своим нуждам и интересам. В основании подлинного «единства духа» (Еф. 4, 3) лежит закон любви, завещанный нам Спасителем. Единение народа не может быть ограничено лишь минутами испытаний. Оно должно стать неотъемлемой частью нашего национального самосознания и жизни.

Сила церковного единства явственно ощущалась мной во время многочисленных поездок по епархиям России, Украины, Казахстана, Азербайджана. Всюду я видел готовность архипастырей, клира, монашествующих и мирян трудиться на благо Православия, совершенствовать приходскую, монастырскую и епархиальную деятельность. Это вселяет надежду на успешное развитие церковной жизни в духе единения и соратничества.

От сердца, исполненного радости, поздравляю вас, Преосвященные архипастыри, досточтимые клирики, насельники обителей, братья и сестры, с великим и спасительным праздником Рождества Христова и Новолетием. Молитвенно желаю всем вам быть ревностными исполнителями воли Божией, приносящими духовные дары рождшемуся ныне Спасителю мира, дабы имя Его прославлялось всегда, ныне, и присно, и во веки веков.

Аминь.

+ КИРИЛЛ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
Рождество Христово 2010/2011 года
Москва

Жизнь отдела

Основные мероприятия, проведенные Синодальным отделом по тюремному служению в 2010 году

5 марта 2010 года Священный Синод Русской Православной Церкви постановил образовать Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению, передав в его компетенцию из ведения Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами вопросы, касающиеся взаимодействия с исполнительными учреждениями (Журнал № 006 от 5 марта 2010 года). Председателем новообразованного отдела был назначен Преосвященный Иринарх, епископ Красногорский.

Отдел начал работу буквально сразу после принятия решения Синодом. И уже 26 марта 2010 года в ФСИН России состоялся круглый стол по обсуждению вопросов научно-практического эксперимента по введению тюремного священства в учреждения ФСИН на постоянной основе. В работе круглого стола приняли участие: Его Преосвященство, Преосвященнейший Иринарх, епископ Красногорский, предсе-

датель Синодального отдела тюремного служения, заместитель директора ФСИН России А.М. Величко; представители ФСИН и Русской Православной Церкви. Говорилось о необходимости введения тюремного священства. А.М. Величко предложил открыть курсы религиозного просвещения для сотрудников исправительных учреждений, дал участникам круглого стола на обсуждение и доработку проект должностных обязанностей священника в учреждении. Обсуждались первые результаты научно-практического эксперимента в четырех епархиях: Вологодской, Саратовской, Мордовской и Камчатской.

Работа по организации тюремного священства, служащего на постоянной основе, стала приоритетным направлением деятельности Отдела, и 24 апреля во ФСИН состоялось заседание рабочей группы, созданной для дальнейшей совместной работы над документами «Положение о тюремном духовенстве»,

«Должностные инструкции тюремного священника» и др., а также для разработки основных принципов введения штатных тюремных священнослужителей в учреждениях ФСИН. Участники: члены рабочей группы — епархиальные ответственные по тюремному служению, сотрудники Отдела, сотрудники ФСИН, сотрудники НИИ ФСИН. Примерно в это же время Председатель отдела дал интервью корреспонденту газеты «Мир Всем», в котором, в частности, сказал: «Русская Православная Церковь и ее священнослужители давно уже осуществляют духовно-пастырское окормление в колониях и других местах лишения свободы на добровольной основе и накопили богатый опыт служения среди заключенных. Новизна сегодняшнего процесса состоит в том, что для Церкви появляется не только возможность служить в тюрьмах приходским священнослужителям, несущим послушание на приходах, расположенных

(Окончание на стр. 2)

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ЕПИСКОПА КРАСНОГОРСКОГО ИРИНАРХА, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХА ПО ТЮРЕМНОМУ СЛУЖЕНИЮ, ОБРАЩЕННОЕ К ЛИЦАМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ, СОТРУДНИКАМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ, ТЮРЕМНЫМ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМ И МИРЯНАМ, НЕСУЩИМ ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Дорогие о Господе
отцы, братья и сестры!

В эти радостные и праздничные дни ликования о днесь родившемся Богомладенце Христе сердечно по-

здравляю всех вас с великим и спасительным праздником Христова Рождества и с наступившим Новолетием благодати Божией!

Сегодня, как и в те далекие от нас времена, мы снова слышим слова ангельской песни: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2,14) — и понимаем, что переживаемая нами рождественская ночь является вечным продолжением той святой ночи, когда в убогом Вифлеемском вертепе, повитый пеленами и в яслях родился Богомладенец Христос — Спаситель мира и наш Господь.

Светлое Христово Рождество — это праздник жертвенной любви, призывающий всех нас к исполнению закона любви Христовой. Вспомним слова преподобного Ефрема Сирина о святости и значении переживаемого нами величайшего события истории человечества — Рождества Христова: «Нынешний день есть день спасения, научающий нас мудрости ... Эта ночь при-

(Окончание на стр. 3)

Основные мероприятия, проведенные Синодальным отделом по тюремному служению в 2010 году

(Окончание. Начало на стр. 1)

вблизи колоний, но и создать самостоятельный институт тюремных священников — тюремных капелланов, главной задачей которых должно стать служение только в местах лишения (ограничения) свободы». Интервью было опубликовано в 4 номере газеты «Мир Всем». **27 и 28 мая** в здании Синодального отдела по тюремному служению собрались участники Консультативной рабочей группы МАТС по странам Восточной Европы и Средней Азии, а также состоялось заседание Комиссии по вопросам межконфессионального сотрудничества в области тюремного служения.

Члены Консультативной рабочей группы были приняты руководителем Синодального отдела Преосвященным Иринархом, епископом Красногорским. Епископ Иринарх также имел встречу с генерал-майором внутренней службы Сушковым Борисом Алексеевичем, заместителем председателя Общественного совета при ФСИН РОССИИ по проблемам деятельности и исполнительным директором Попечительского совета уголовно-исполнительной системы (Общероссийская общественная организация). Главным вопросом заседания Консультативной рабочей группы была подготовка к Всемирной конференции МАТС, которая пройдет **с 28 июня по 3 июля 2011 года** в Торонто. На заседании рабочей группы обсуждались вопросы межконфессионального сотрудничества в области тюремного служения. Говорилось и о том, что Россия будет активизировать социальную деятельность в местах лишения свободы и привлекать общественные организации для уменьшения рецидива и насилия в тюрьмах и колониях.

3 июня в здании Синодального отдела состоялась Конференция московских приходов и организаций, занимающихся тюремным служением, на тему «Взаимодействие церковных приходов и общественных организаций с православными общинами в местах лишения свободы. Реальный опыт, проблемы и перспективы». Присутствующие с большим вниманием выслушали приветственное слово Преосвященного Иринарха, епископа Красногорского, в котором он рассказал об основных направлениях деятельности нового отдела, о перспективах развития православного тюремного служения. Не обошел Преосвященный Владыка вниманием и трудности, которые стоят перед тюремным отделом.

На конференции были заслушаны ряд интересных докладов: Ирины Мамонтовой о необходимости создания читаемого журнала для заключенных; Ольги Яковлевой о программе «Примирение» по работе с заключенными, имеющими несовершеннолетних детей, Надежды Олейниковой о курсе дистанционного обучения для заключенных «История Церкви. Начальные понятия».

Руководитель Общества милосердия в тюрьмах «Вера, Надежда, Любовь» Наталья Леонидовна Высоцкая вновь подняла вопрос о подготовке тюремных священников. Было отмечено, что для этого необходимо организовать преподавание специальных предметов в семинариях.

С 6 по 12 июня сотрудник Отдела Н.В. Пономарева приняла участие в работе секции тюремного попечения миссионерской конференции в соборе Holy Trinity Brompton в Лондоне.

Летом этого года осужденные псковских колоний ИК-61/4, ИК-61/3 и ИК-6, изучающие основы православной веры, сдавали экзамены по курсу «Четвероевангелие», разработанному в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (ПСТГУ). Для того чтобы вручить свидетельства об окончании этого курса, в конце июня колонии посетили миссионер из Санкт-Петербурга Нина Алексеевна Гутрова и руководитель Центра духовного просвещения Синодального отдела тюрем-

ного служения Наталья Владимировна Пономарева.

20 июля в Синодальном отделе по тюремному служению под председательством Преосвященного Иринарха, епископа Красногорского, прошел Круглый стол по теме «Реабилитация, ресоциализация и помилование».

Участниками Круглого стола были сотрудники Отдела, представители НИИ ФСИН России, члены общественных организаций, все те, кому не безразличны судьбы наших соотечественников, преступивших закон и отбывающих срок в местах лишения свободы.

Во вступительном слове Владыки Иринарха было указано, что в Синодальном отделе начал работу вновь образованный сектор по реабилитации, ресоциализации и помилованию.

После выступления председателя Синодального отдела по тюремному служению слово было предоставлено ведущему научному сотруднику НИИ ФСИН РФ В.Ф. Трубецкому, который предложил собравшимся детальный анализ современных проблем ресоциализации бывших заключенных и научные подходы к решению проблем взаимоотношений бывших заключенных, государственных структур и общества. Затем с докладами выступили вице-президент общественной организации «Преобразование России» С.В. Кабанов, директор Православного центра духовной помощи и правовой защиты Г.В. Савенков, президент Санкт-Петербургского межрегионального общественного благотворительного фонда «Возвращение» Л.П. Василенко, руководитель Центра духовного просвещения в местах лишения свободы, научный сотрудник ПСТГУ Н.В. Пономарева и другие. Обращение председателя общественной организации «Попечительное о тюрьмах общество» В.А. Ковалева зачи-

тал член организации М.Ю. Алдашкин. Представитель фонда «Старый Свет» Е.Н. Проценко познакомил участников круглого стола с практическим опытом ресоциализации и помощи алко- и наркозависимым на Западе.

Владыка Иринарх поблагодарил участников Круглого стола за совместную плодотворную работу, выразил надежду, что такая совместная деятельность найдет широкое понимание как в российском обществе, так и в государственных структурах.

«Важно помнить, что Христос касается сердца всякого человека. Примером такого исправления и преобразования являются благоразумный разбойник, преподобный Моисей Мурин, Опта и другие подвижники православного благочестия, которые через покаяние в своих преступлениях достигли высот Христианского духа».

5 октября в здании Синодального отдела по тюремному служению состоялось совещание Рабочей группы по работе над «пилотным проектом» Федеральной службы исполнения наказаний по введению должности тюремных священнослужителей — тюремных капелланов на постоянной основе в учреждениях исполнения наказаний. Заседание прошло под председательством Председателя отдела Преосвященного Иринарха, епископа Красногорского. В заседании приняли участие: Елисеев Сергей Юрьевич — начальник отдела методического обеспечения взаимодействия с общественными, религиозными, правозащитными организациями и благотворительными фондами управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН России, подполковник внутренней службы, руководители епархиальных отделов и сотрудники отдела. На заседании рабочей группы говорилось о необходимости составления инструкции, регламентирующей деятельность священника в исправительных учреждениях, об источниках финансирования священников, работающих в «зоне», об эксперименте, идущем в четырех епархиях, и о том, каких именно результатов Синодальный отдел и ФСИН ждут от этого эксперимента. Преосвященный Иринарх, епископ Красногорский, говорил о том, что с 1999 года, с момента заключения первого договора с исправительными учреждениями, многое изменилось, и нам надо учитывать эти изменения. Особенно тюремный

священник нуждается в инструкции, в которой бы устанавливались права и обязанности священников в ФСИН, порядок дозора священника, неприкосновенность святынь: Святых Даров, престола, храма. Эта инструкция должна быть согласована с канонами Православной Церкви. Все эти вопросы должны быть обговорены в новом соглашении с ФСИН. В тот же день, **5 октября**, сотрудник Отдела, игумен Алексей (Просвирин) принял участие в конференции по вопросам взаимодействия Русской Православной Церкви и УФСИН России по Воронежской области в свете реформирования УИС до 2020 года, где рассказал о новых направлениях работы Синодального отдела. Конференция прошла на территории Алексеево-Акатова женского монастыря (г. Воронеж).

В рамках работы IX Церковно-общественной выставки-форума в манеже «Православная Русь ко дню народного единства» **5 ноября** был проведен Круглый стол на тему: «Тюремное служение: союз мирян и капелланов». Преосвященный Иринарх, Председатель Синодального отдела по тюремному служению, выступил с докладом «Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению — основные направления работы и деятельности». В докладе говорилось о догматических и канонических основах тюремного служения, церковно-государственных отношениях, на которых базируется это служение; а также обозначены основные направления тюремной деятельности Русской Православной Церкви Московского Патриархата на ближайший период времени.

В прошедшем году расширились международные контакты Отдела. **С 20 по 23 октября** сотрудник Отдела Н.В. Пономарева по приглашению Велико-Тырновской епархии приняла участие во второй международной консультации по вопросам миссионерского служения на современном этапе, проводящейся в г. Велико Тырново, организованной при содействии Богословского университета во имя святых Кирилла и Мефодия. Она по просьбе организаторов встречи рассказывала о миссионерских и катехизаторских программах, разработанных в Отделе, и опыте работы с ними.

Кроме того, **с 14 по 27 ноября** состоялась поездка группы руководителей епархиальных отделов в г. Кардиф и г. Лондон (Великобритания) для ознакомления с опытом капелланского служения в тюрьмах Великобритании.

Пристальное внимание уделял Отдел и организации миссионерской деятельности в местах лишения свободы. **12 ноября, 21 ноября и 27 декабря 2010 г.** Центром духовного просвещения Синодального отдела тюремного служения совместно с Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению проведен обучающий семинар на тему: «Организация катехизаторской переписки и дистанционного обучения основам Православия» для социальных работников храмов г. Москвы. Распространены методические материалы для работы с письмами заключенных и по дистанционному обучению их основам Православной веры, а также книги и периодические издания для рассылки в места лишения свободы.

Таковы основные итоги работы Синодального отдела по тюремному служению в прошедшем 2010 году.

Вести из епархий

Двадцать лет сотрудничества

В 2010 году исполняется 20 лет сотрудничества Новосибирской епархии Русской Православной Церкви с Главным управлением Федеральной службы исполнения наказаний РФ по Новосибирской области

Почти половина двадцатилетия сотрудничества пришлось на непростые 90-е годы прошлого столетия. Тем не менее именно в те годы по благословению Архиепископа Тихона было начато и получило свое развитие сотрудничество Новосибирской епархии Русской Православной Церкви и ГУ ФСИН России по Новосибирской области.

Многое пережито и сделано совместно за прошедшие два десятка лет, много проведено совместных мероприятий по духовно-нравственному воспитанию осужденных лиц, находящихся в местах лишения свободы. Проводились беседы с сотрудниками управления исполнения наказаний, во многих исправительных учреждениях организованы храмы и часовни, оборудованы молитвенные комнаты, в которых многие десятки и сотни страждущих приняли Таинства Креще-

ния, Исповеди и Причастия. С немалыми трудностями, как объективными, так и субъективными, пришлось столкнуться при решении совместных задач, но почти все они преодолевались, так как все делалось во благо спасения душ человеческих, возвращения осужденных к нормальной человеческой жизни в обществе.

У истоков сотрудничества с епархией стояли ныне ветераны ФСИН России Маяцкий А.Ф., Киселев В.В., Полянский С.В., Помазков Г.П. и другие.

В ознаменование двадцатилетия сотрудничества по благословению Архиепископа Новосибирского и Бердского Тихона Новосибирской епархией РПЦ и ГУ ФСИН РФ по Новосибирской области при непосредственном участии руководителя Епархиального отдела по духовному окормлению осужден-

ных игумена Владимира (Соколова) был организован автопоезд, который прошел по районам области с посещением мест лишения свободы. Инициатива Церкви была поддержана Начальником ГУ ФСИН России по Новосибирской области Березневым К.В. и заместителем начальника главка Разбириной Л.И.

В состав автопоезда вошли священнослужители, певчие, звонари, психолог. Автопоезд и передвижная звонница посетили исправительные учреждения города и области, в которых проводились концерты, звучал колокольный перезвон, раздавались иконки и духовная литература. Места проведения концертов и встреч были заполнены лицами, отбывающими наказание. Осужденные высказывали самые теплые слова благодарности и признательности в адрес епархии и Церкви и пожелания последующих встреч.

Во всех учреждениях были отслужены молебны с чтением и толкованием Евангелия.

Во многих исправительных учреждениях администрацией было сделано все возможное, чтобы лица, отбывающие наказание, имели возможность приобщиться к церковным Таинствам, побеседовать со священниками, получить духовные наставления и помощь, могли посетить концерты.

Более того, руководство некоторых учреждений (к примеру, заместитель начальника ИК Э 2 по воспитательной работе Сорокоумов Дмитрий Дмитриевич) высказало мнение о важности и необходимости сотрудничества системы исполнения наказаний с Русской Православной Церковью и предложил как можно чаще организовывать и проводить подобные мероприятия, отметив, что осужденные особенно ожидают приезда и встречи со священниками епархии в дни православных церковных праздников.

Опыт сотрудничества за прошедшие двадцать лет дает надежду и уверенность в том, что взаимодей-

ствие Новосибирской епархии Русской Православной Церкви и Главного управления ФСИН РФ по Новосибирской области востребовано и будет развиваться, принося свои добрые плоды.

В сентябре 2010 года между Новосибирской и Бердской епархией РПЦ и ГУ ФСИН России по Новосибирской области было заключено соглашение о проведении совместного миссионерского мероприятия, посвященного 20-летию сотрудничества.

В рамках данного мероприятия планируется провести литургии во всех исправительных учреждениях Новосибирской области.

В соответствии с указанным соглашением уже состоялись выезды священнослужителей в ИК-21, ИК-14, ИК-18, ИК-8. На мероприятиях присутствовало более 100 человек. По словам игумена Владимира, обход отрядов показал, что желающих участвовать в Литургии было значительно больше, что будет учтено в последующих визитах.

Рождественское приветствие

ЕПИСКОПА КРАСНОГОРСКОГО ИРИНАРХА, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА ПО ТЮРЕМНОМУ СЛУЖЕНИЮ, ОБРАЩЕННОЕ К ЛИЦАМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ, СОТРУДНИКАМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ, ТЮРЕМНЫМ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМ И МИРЯНАМ, НЕСУЩИМ ТЮРЕМНОЕ СЛУЖЕНИЕ

(Окончание. Начало на стр. 1)

надлежит Кроткому, поэтому пусть каждый отложит ярость и суровость. Она принадлежит Смиренному, — пусть каждый обуздает свою гордость и смирит свое высокомерие. Ныне воссиял день милости, — да не преследует же никто мщением нанесенной ему обиды, настал день радости, — да не будет же никто виною печали и скорби для другого...».

Вечным и неиссякаемым источником любви, мира, добра и других общечеловеческих нравственных ценностей является Бог. Каждый из нас по долгу служения обязан словом и делом противостоять всему, что наносит вред духовной природе человека и разрушает основы нашей жизни, ибо утрата нравственных ориентиров приводит человека к потере «человеческого» достоинства, а общество и государство — к серьезным недугам. Мы должны мужественно противостоять злу, которое разлагает наше общество изнутри: недоверию и озлобленности, обману и равнодушию, подозрительности и лени, мстительности и нетерпимости, пьянству и наркомании, нравственной распущенности и вседозволенности. Это означает, что мы должны созидать добрую нравственность в самих себе и заботиться о своих ближних, ибо праздник Рождества Христова есть живая и вечная проповедь о любви Творца к Своему творению, призывающая человеческий мир к единению и согласию.

И сегодня, в праздничные дни Христова Рождества, обращаясь прежде всего к тем, кто пребывает в местах лишения свободы, мне хочется напомнить о том, что Христос пришел на землю и пострадал не ради праведников, но ради грешников, ибо на Небесах нет большей радости, как даже об одном кающемся грешнике. Православная Церковь всегда рассматривала места лишения свободы не просто как места наказания за совершенное преступление, но и как места духовного восстановления человека и его очищения от грехов. «Христос тебя ждет!» — обращается Церковь к заключенному в узах, и этому пути к Небесному Отечеству и духовному единению с Богом нет конца.

Особая печаль и забота Церкви о детях и подростках, оказавшихся в воспитательных колониях. Всевозможные потрясения и кризисные явления отражаются прежде всего на детях. Ранящая и неустойчивая психика, детский максимализм, соединенные с жесточенностью окружающего общества, толкают ребенка на путь преступлений и неправды. Церковь стремится сегодня обратить особое внимание общественности на проблемы семьи как основы государства, на проблемы воспитания сирот, реабилитации малолетних преступников и «трудных» детей, а также их проблемных родителей.

Особую озабоченность Церкви вызывает сегодня реабилитация женщин, освобождающихся из мест лишения свободы. Духовно окормляя заключенных в местах принудительного содержания, в лице специально подготовленных священнослужителей и их помощников из числа верующих женщин-мирян, Церковь старается уделить все большее внимание социальному сопровождению готовящихся к освобождению женщин, чтобы содействовать снижению рецидивной женской преступности.

Догматико-каноническое учение о Церкви, которая сегодня присутствует во всех местах лишения свободы, не может сужаться до понятия «Церковь для заключенных». Церковь объединяет всех верующих во Христа и исповедующих Его Богом и Спасителем. Поэтому также особое попечение Церковь испытывает к тем людям, которые по долгу службы несут свое служение в системе исполнения наказаний.

Обращаясь в эти праздничные дни Христова Рождества с приветствием к сотрудникам УИС, хочется пожелать, чтобы их служение и строгость к работе в стенах режимных учреждений сочетались с христианскими добродетелями жертвенной любви и миролюбия, отзывчивости к несчастью или беде заключенного и верой во всеприсутствие Божие. Православная вера всех объединяет во Христе — бедных и богатых, молодых и старых, здоровых и больных, ученых и простолюдинов, невзирая на социальное положение человека в обществе и разделяющие нас государственные границы, делая нас единым целым и чадами Вселенской Церкви.

Возрождающийся институт тюремного духовенства призван помочь Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации сделать систему исполнения наказаний не столько карательным органом, сколько местом, где параллельно наказаниям существуют условия для исправления и духовного возрождения заключенного, способствующие последующей ресоциализации и адаптации человека в гражданском обществе после выхода на свободу. Уже сегодня сотни тюремных священников и их добровольных помощников из числа мирян возрождают древние традиции служения Церкви в темницах. Тюремное служение является весьма нелегким крестоположением и базируется на бескорыстии, жертвенной любви, сострадании и милосердии, проявляемым к заключенным в местах принудительного содержания.

Дорогие сотрудники системы исполнения наказаний и все те, кто сейчас пребывает под тяжким бременем наказания, родственники заключенных, страдающие иногда не меньше самих осужденных, тюремные священнослужители и православные миряне, несущие тюремное послушание и открывающие в эти праздничные дни двери темниц, чтобы Свет Вифлеемской звезды просветил Светом Христовой Истины души и сердца всех тех, кто временно ограничен в правах и лишён свободы, — вновь и вновь поздравляю вас с Рождеством Христовым!

Днесь родившийся Богомладенец Христос да дарует вам в наступившем Новом году благоденственное и мирное житие и да сохранил Господь всех вас в добром здравии на многая и благая лета!

Благословение Божие да пребывает на всех вас!

Рождество Христово
2010/2011 года, город Москва

Актуальность признания особого статуса тюремных священников

Из Обращения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к клиру, приходским советам Храмов Москвы, наместникам и настоятелям ставропигиальных монастырей на епархиальном собрании 22 декабря 2010 года

...Пастырское душепопечение, миссионерская и катехизаторская работа священнослужителей и мирян в местах лишения свободы в городе Москве напрямую обусловлены режимными требованиями учреждений системы следственных изоляторов, которые во многом ограничивают и затрудняют такую работу. Несмотря на лучшие условия посещения в других учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний: в воспитательных и исправительных колониях.

Доступ представителей религиозных организаций в колонии регламентируется Уголовно-исполнительным кодексом (УИК РФ), а посещение СИЗО даже не Законом о содержании под стражей, а Правилами внутреннего распорядка СИЗО (ПВР) от 14 октября 2005 г., утвержденными Министром юстиции Российской Федерации по согласованию с Генеральным прокурором Российской Федерации.

Согласно этим правилам «для оказания духовной помощи подозреваемым и обвиняемым по их просьбе и с разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, допускается приглашение в СИЗО священнослужителей зарегистрированных в Российской Федерации религиозных объединений».

Надо сказать, что данная нормативная установка (разрешение следователя или суда) в условиях работы прикрепленных к режимным учреждениям священнослужителей (такова современная московская практика) применяется только в исключительных случаях, когда речь идет об особо важных уголовных делах, а также когда священнослужители хотят посетить специзоляторы.

Вместе с тем в целом получается так, что посещение представителями Церкви подследственных противозаконно, а практика окормления

СИЗО в регулярном режиме посещения возможна только по отношению к хозяйственным отрядам учреждения, то есть к тем, кто отбывает наказание непосредственно в следственных изоляторах.

В течение восьми лет функционирует сайт Комиссии по социальной деятельности в местах лишения свободы при Епархиальном совете Москвы t-sluzhenie.ru. Свои сайты в этом году открыли Управление ФСИН по Москве и следственные изоляторы, которые поместили информацию о храмах и служении Русской Православной Церкви в своих структурных подразделениях.

Как уже было сказано, попечение о заключенных в Москве имеет свои ограничения в силу её специфики и нормативно-правовых особенностей функционирования следственных изоляторов.

Сегодня необходимо вести диалог об изменении в правилах внутрен-

него распорядка СИЗО, которые не учитывают сложившуюся практику взаимодействия с религиозными организациями.

Другая тема для обсуждения — актуальность признания особого статуса тюремных священников, которые рассматриваются государством как лица, осуществляющие свою профессиональную деятельность в местах лишения свободы.

Это необходимо, в первую очередь, во имя реализации фундаментальных конституционных прав заключенных на свободу совести и религиозного вероисповедания.

Общероссийской проблемой остается статус церковных зданий и помещений, выделенных под домовые храмы и находящихся на территориях Федеральной службы исполнения наказаний.

В настоящее время нет типового договора между приходом и учреждением УИС, которым предусматривались бы условия использования того или иного храмового здания, расположенного на территории учреждения ФСИН, а также признание государственным органом необходимых канонических норм, предъявляемых Церковью к дому Божию. Имеется в виду отношение

к нему как к святыне, невозможность использования под другие цели и другими конфессиями.

В следственных изоляторах Москвы сегодня трудятся 70 священников московских приходских храмов, а также миряне. Совершается Божественная литургия, проводятся катехизаторские беседы, имеется возможность дистанционного религиозного обучения, оказывается благотворительная помощь заключенным, уделяется внимание духовным нуждам сотрудников органов исполнения наказания.

В ближайшие годы потребуются приложить еще немало усилий для того, чтобы предпринятые труды по воцерковлению узников и сотрудников ФСИН, по духовному оздоровлению психологического климата в местах заключения получили дальнейшее плодотворное развитие. Параллельно следует стремиться к тому, чтобы соработничество Церкви с учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний обрело черты системности и получило нормативно-правовую основу, отвечающую как специфике нашего служения, так и реалиям жизни в местах лишения свободы...

Тюремное служение

Рождество приходит сегодня в следственные изоляторы и тюрьмы с некоторым опозданием. Пока еще нет в Русской Православной Церкви тюремного священства, работающего на постоянной основе, и батюшки сначала празднуют со своими прихожанами, а потом уже на второй или третий день праздника отправляют службу в тюремном храме и посещают заключенных. Так и в СИЗО № 5 рождественская служба прошла только в понедельник 10 января. Именно рождественская: пелись праздничные антифоны, произносилось входное, и паства внимала праздничному Евангелию, то есть тому, которое слушают обычные прихожане именно на Литургии в самый день праздника: зачал 3 от Матфея. Есть и еще особенности в тюремной службе: после чтения Евангелия на церковно-славянском диакон читает его же еще и на русском для лучшего понимания молящихся. Кроме того, на службе «Отче наш» не поется, как в приходских храмах, а читается. Причем несколько слов из молитвы сначала читает священник, а потом за ним повторяют ее прихожане. Сделано этого опять же для

Рождество в следственном изоляторе № 5

лучшего усвоения молитвы: в тюрьму часто попадают люди совсем неверующие, и знакомство с православием происходит только здесь — за толстыми стенами и крепкими запорами. Молящихся, правда, мало: как правило, на службы попадают желающие из хозяйства, то есть уже осужденные, но отбывающие срок в самом СИЗО. После службы мы со старшим священником СИЗО отцом Иоанном Чураковым, другими тюремными батюшками и добровольными помощниками идем по камерам. В каждой камере отец Иоанн поздравляет ее обитателей с праздником, говорит краткое напутственное слово, при этом для всех разное, о том, что надо извлечь из сегодняшнего положения духовную пользу: больше молиться, каяться и думать о своей жизни, о грехе, о покаянии, о добром отношении друг к другу. И раздает подарки. Подарки раздаются вне зависимости от вероисповедания и мировоззрения — Церковь готова помогать в трудную минуту всем. А духовную литературу и иконки раздают по желанию тем, кому они нужны. Иногда

с удивлением обнаруживаем целые иконостасы: есть и здесь свои молитвенники. В других камерах — большие, хорошие иконы Спасителя и Божией Матери. Некоторые берут у батюшки благословение, другие просят помолиться и говорят слова благодарности. Есть те, кто просит святую воду. На крещение батюшка обещает окропить камеры и принести всем крещенской воды. Отец Иоанн в некоторых камерах спрашивает, как проходит катехизация, как работают его помощники. Особенность СИЗО № 5 состоит в том, что здесь находятся и «малолетки». Обходим мы и эти камеры. Но юношей здесь не так много: большинство преступивших закон молодых людей ожидает суда на свободе. Для молодых людей у нас приготовлены детские и молодежные церковные журналы.

Проходя по камерам, мы услышали множество просьб о посещении и храма, и службы, но с подследственными ситуация гораздо сложнее, общение их с внешним миром строго ограничено. Из нашего сегодняшнего тюремного служения видно, что священство здесь необ-

ходимо, впрочем, как и в других тюрьмах. Сложная ситуация, в которой оказывается человек, попадая за решетку, имеет два выхода: покаянный — обращение к Богу — и греховный — путь дальнейшего падения. Церковное окормление помогает человеку идти первым путем и возвращает его от второго. Будет в тюрьме батюшка — будет меньше рецидива, больше людей вернется к достойной жизни в обществе.

Собкор.

На территории Синодального отдела по тюремному служению находится храм во имя Святителя Николая Мирликийского. Мы уверены, что вся церковная работа в тюрьмах находится под его покровительством. Напоминаем, что в храме по средам в 17.00 читается акафист святителю Николаю для родственников осужденных с молитвами о сущих в темницах. Здесь мы приводим выдержки из письма Андрея, в которых говорится о благодатной помощи Святителя его брату.

Поводом для написания настоящего письма послужило чудо, происшедшее с моей семьей. Не написать Вам не имею права, так как дал обещание Николаю Мирликийскому поведать людям о чуде.

На долю моей семьи выпали тяжелые страдания. На четвертый год моего заключения я стал получать письма от мамы, в которых она просила повлиять на пьющего брата. Он стал пить постоянно, доходил до скотского состояния, унижал и маму, и свою родную дочь. Мой старший брат Сергей начал пропивать практически все деньги, из дома стали исчезать вещи. Дело стало доходить до рукоприкладства, и им пришлось покинуть брата и снимать комнату на пенсию матери. Когда я был на свободе, мне удавалось повлиять на брата, а теперь как исправить положение, находясь в тюрьме? Я ощутил все свое бессилие в данной ситуации, и в этот момент мне попала на глаза книга о святителе

Храм Святителя Николая в Заяицком на берегу Москвы-реки

Николае (о чудесах, происходивших по его молитвам). Прочитав эту книгу, я сразу понял, как можно помочь своим близким. Тогда же я дал обещание святителю пове-

дать людям о его помощи (что она будет, я не сомневался). И начал молиться святителю ежедневно, и после прочтения обычной молитвы обращался к святителю сво-

Письмо Николая

ими словами о том, чтобы он помог брату освободиться от губительной страсти пьянства. Но тут я угодил в больницу, и на четыре месяца мои молитвы к святителю Николаю прервались. Когда же я вернулся в колонию, то сразу получил свидание с матерью. На вопрос о брате я услышал: «Сынок, Сергей бросил пить уже почти как пять месяцев. Работает, приносит домой продукты, деньги, вернулся к нормальной жизни». Я удивился: «Как же после восьми лет беспорядочного пьянства он без лечения и принуждения бросил пить?» Мама сказала, что на все вопросы Сергей говорит только: «Мама, я боюсь умереть». А что произошло, что его побудило к этому — не говорит. Я не могу передать своих чувств в тот момент: робость, лёгкость. И все это оттого, что ясно ощутил помощь святителя Николая.

Заканчивая это письмо, я ощущаю радость, что мною исполнено обещание святителю Николаю Угоднику, потому что я очень боюсь впасть в немилость, и мне страшно представить, что всё может повториться.

Раб Божий АНДРЕЙ

Из истории

Ссылка и каторжная работа в Великобритании

Уроки, которым научает Великобритания, имеют действительно полезное значение для всякого здравомыслящего человека.

Разные карательные меры, которыми благоустроенное государство ограждает общественный порядок и народное спокойствие, подвергаются особенно неумолимой критике всех сословий английского народа, которому представлено судить и рядить о каждой подобной мере.

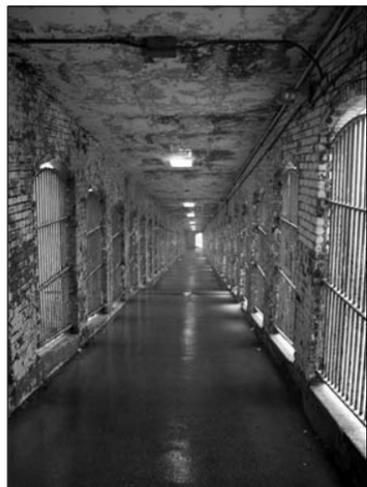
На основании официальных данных постараемся теперь изложить постепенное развитие всяких систем английского, так называемого, карательного рабства (penal servitude), а именно:

1. Высылка в Колонии—
2. Заключение преступников на судах (галерах), обращенных в исправительные тюрьмы (hulks)
3. Употребление преступников, после ряда карательных мер, на общепользовательные работы.

Первоначальный образ высылки состоял в том, что преступнику воспрещалось оставаться в Англии, но ему не было указываемо особое место ссылки или род принудительной работы. Изгнание британских граждан из отечества было воспрещено основными законами Англии (т.н. Magna Charta), и потому высылка предлагалась преступнику на выбор взамен смертной казни через повешение. В царствование Генриха VIII количество преступлений умножилось до страшных размеров, и это происходило отчасти из-за упразднения католических монастырей (при введении протестантизма), потому что в те времена монастыри кормили целые стаи бездельных людей, воров и бродяг. Королева Елизавета прекратила переполнение тюрем, изгнав преступников, причем графства и города были обязаны нести расходы, вызванные этой мерою; правительство в то же время поощряло и побуждало частных лиц устраивать рабочие дома. Король Эдуард VI основал подобное заведение «для бродяг и для исправления непотребных женщин и праздношатающихся людей».

Собственно, высылка была введена Карлом II и утверждена Георгом I: преступникам было заявлено, что если они добровольно не высятся из Англии, то будут повешены. Были даже назначены особые подрядчики для приведения этой меры в исполнение. В этом указе Георга I 1717 года говорилось, что существующие законы недостаточны для предотвращения преступлений, что многим преступникам было обещано королевское помилование при условии высылки в Вест-Индию, и хотя они не выполняли этого условия и творили

новые преступления, королевские колонии и плантации в Америке нуждаются в рабочей силе, и поэтому преступники, которые должны были быть наказаны розгами, клеймением или заточением, могут быть осуждены королевским судом к высылке на плантации. В обязанности судов вменялась отправка и перевозка заключенных и передача в руки подрядчиков. Если же преступник попы-

тается вернуться на родину ранее назначенного срока, он будет подвергнут смертной казни.

Эта высылка превратилась в рабство, потому что подрядчики перепродавали преступников с молотка на время исполнения наказания. Даже существовала средняя цена преступника: примерно двадцать фунтов стерлингов. Иногда за значительное вознаграждение подрядчики просто отпускали каторжников на волю — на все четыре стороны. Уверяют даже, что некоторые подрядчики, которым полагалось вывозить преступников на суда в Америку, по выходе из порта Бристоля приставали к близлежащему острову и высаживали их там на берег.

С другой стороны, американские колонии, в особенности Нью-Йорк и Мэриленд, громко протестовали против ввоза преступников в их владения, а война, и потом отложение Соединенных Штатов от Англии, окончательно остановили высылку преступников в Америку.

К царствованию Георга III (1776 г.), деда королевы Виктории, относится применение, сначала временное, негодных судов или галер (hulks) вместо высылки. Из исследований Джона Говарда однако известно, что с 1776 по 1795 год, т.е. в течение около 20 лет, из 8000 заключенных на

судах почти 2000 осужденных умерли от тюремной горячки. Кроме того эти суда сделались рассадником всевозможного разврата, да и к тому же подобный род наказания недостаточно вселил страх.

Вопрос о выселении преступников в колонии был опять поднят, и опыт был сделан в Африке, в Сьерре-Леоне, но климат там оказался пагубным, а потому в 1788 году была избрана для той же цели Австралия.

Первое судно с 184 преступниками и 100 преступницами было отправлено в Порт-Джексон, близ знаменитого Ботани Бей, который был известен в конце XIX века прекрасными плантациями. Плавание продолжалось восемь месяцев. Результаты этой ссылки были, однако, весьма грустны: жестокость и пренебрежение в отношении к преступникам, отсутствие в то время всякой мысли об исправлении нравственности их, и почти непостижимы для нашего, сравнительно гуманного, поколения. Только по прошествии многих лет министр внутренних дел, сэр Джеймс Грехам (впоследствии товарищ Пальмерстона) и лондонский епископ Блумфильд подняли вопрос о назначении пасторов на эти суда, идущие в дальнее плавание. Правда, полагалось иметь Библию, но нередко они получали совершенно противное назначение в руках ссылных. Однажды даже оказалось, что они играли в карты, которые были склеены из листов Библии, причем вместо валетов были искусно нарисованы портреты капитана и старших офицеров. Часто бывали бунты и беспорядки. Был, однако, и такой случай, когда преступники оказались защитниками законной власти. Возмущение конвоя, состоявшего из ирландских солдат, вынудило капитана вооружить ссылных, и они действительно держали этот караул под собственной стражей до прибытия корабля в порт. Первые ссылные в Австралию построили себе жилища и обрабатывали поля. Некоторые из них были наделены землею. Поселения для преступников были построены в разных частях Австралии, отчасти заселенной тогда дикими племенами. Землевладельцам было разрешено принимать ссылных в работники, так как тогда началось интенсивное развитие овцеводства. По особым постановлениям ссылным выдавались свидетельства, в силу которых арестанты пользовались, в известных пределах, свободой в колонии. Арестант, который находился в служении, имел право в случае дурного обращения со стороны хозяина обращаться

к покровительству Суда, но при больших расстояниях это распоряжение не имело практического применения.

Когда было допущено ассигнование или назначение ссылных в услужение жителям Австралии по выбору или указанию сих последних, то явились стачки и злоупотребления. Так, один конторщик обокрал банк в Англии. Ураденные деньги были им скрыты, но сам он был схвачен и приговорен к ссылке. Жена его отправилась с похищенным добром в Австралию и так устроила, что муж был к ней назначен в работники. Нельзя скрыть, что со стороны властей было немало жестокости: это нередко зависело от личного характера и прихоти губернаторов и чиновников. Убийства ссылными зрителей бы-

год	Количество обвинительных приговоров	млн. чл. среднее число народонаселения
1859	2589	19
1864	2800	20
1869	2000	21,5
1874	1622	23
1879	1633	24,5
1884	1428	26

ли не редки. Только в 1836 году Английское правительство позаботилось о постройке церквей и назначении постоянных пасторов в разные поселения.

Было затем решено устроить испытательные или пробные и переходные станции для ссылных на Бермудах, Гибралтаре и пр. для подготовки каторжников к последующей жизни в Австралии, жители которой жаловались на буйства прибывавших прямо из Англии. Мысль, вроде разумная оказалась неудачною. В 1846 году Гладстон временно приостановил высылку в Австралию. Министры Лорд Грей и сэр Джордж Грей решили преступников подвергнуть испытанию в самой Англии в течение нескольких лет. Преступники подвергались благотворному, постепенному влиянию нравственного образования и религии, участвовали в крупных работах при сооружении портов, плотин и т.п., обучались разным ремеслам. После этого их выселяли в Австралию, где получив особое свидетельство и соблюдая некоторые полицейские условия, они свободно приискивали себе работу. При хорошем поведении они могли получить полное прощение, но под условием невозвращения в отечество.

Жители же Австралии воспротивились ввозу преступников, присутствие которых понижало плату рабочих людей. И прави-

тельство уступило их требованию.

Система, которая установилась в Англии благодаря Лорду Грею и сэру Джорджу Грею, имела целью приурочение преступников к полезным работам по разным отраслям промышленности, вовсе не выселяя их в колонии, и была признана наилучшим способом разрешения трудного и сложного вопроса.

Возможность сократить срок наказания вследствие хорошего поведения влияет на улучшение нравственного состояния большинства преступников.

В некоторых других государствах допускается эта система исправления, главной задачей все-таки считается выгодное исполнение преступниками разных видов работ. В Англии, однако, существует более широкий взгляд на это дело, и прежде всего задается целью основательно научить преступника полезному и доход-

ному ремеслу, соображаясь с его способностями и вкусами, чтобы он мог впоследствии честно заработать кусок хлеба.

Королевская комиссия 1879 года по вопросу о законах относительно карательного рабства сделала следующие замечания и указания:

«Мы убеждены, что тяжелая работа при казенных и общественных сооружениях весьма благодетельна для преступников, потому что приучает их к трудолюбию. К сему разряду мы относим работы, которые нельзя производить при одиночном заключении, т.е. рытье каналов, проведение дорог, обработку руды, тесание камней, выделку кирпича, строительные работы и т.д.

Доказано, что работа подобного рода легче приискивается преступниками после освобождения, нежели какая-либо другая, потому что для черных и грубых работ работники большей частью берутся без особых справок об их нравственности. Даже, если бы в дежнем отношении и не было выгодно употреблять каторжников на работы подобного рода, все-таки желательнее, чтобы такие занятия составляли существенную часть их исправительной дисциплины.

Э.А. КАЗАЛЕТ
Тюремный вестник.
1893 год. № 3

В последнее время некоторые наши соратники стали высказывать мысли о том, что переписка не эффективна и даже не нужна, а нужно лишь обучение основам православия в любых формах: дистанционное обучение, воскресные школы на местах. С 2000 года через мои руки стало проходить все множество писем, поступающих из тюрем в ПСТГУ. Специфика моей работы заключается главным образом в сортировке этих писем: поставить на оче-

которая оказалась ему очень нужной и ответила многие его вопросы, а это происходило не раз.

Однажды один мой переписчик рассказал мне, как адвентисты седьмого дня пришли к ним в колонию, и человек, входивший в православную общину, с ними пообщался и решил перейти к ним. «Почему это произошло, — пишет он, — а потому, что они принесли ему не Катехизис или основы веры, а принесли самих себя».

Такой отклик вызвал факт посылки в мой взгляд и восприятие окружающей действительности, другими глазами. Теперь я узрел то, что глубоко ошибался в искренности бескорыстных, чистых отношений между людьми разных социальных прослоек. А именно последняя капля моего неверия испарилась при получении высланной Вами посылки. У меня просто не хватает словарного запаса выразить свою благодарность за все, что Вы сделали для меня...»

Такой отклик вызвал факт посылки

Мнения

Известно, что благодарность — очень ценное пред Богом качество души. Благодарный человек — живой человек, — живой для Бога. Не зря святые отцы учат нас за все благодарить Бога. По этому поводу хочется процитировать еще одно письмо. Пишет староста православной общины ИК Свердловской области Камышинского района: «...Очень рады той тоненькой ниточке, которая связывает нас с вами. Мы являем одно Тело во Христе, Святую Церковь Господа нашего. Но не стоит упускать из вида и видимое общение, которое укрепляет немощные в вере сердца, вселяет надежду в большие опустошенные души. Наша община на сегодняшний день насчитывает 35 человек... Все эти люди по разным причинам оказались в заключении. Но есть общее между нами: на мой взгляд, так или иначе все они ощущают потребность в помощи Божией, в исправлении жизни. Как правило, эти люди очень одиноки и не очень рассчитывают на помощь людей. Однако скептицизм их исчезает как дым, когда они видят заботу совершенно неизвестных братьев и сестер. И очень важно укрепить этих заблудших, несчастных людей в уверенности, что Господь с ними, что Он не отверг их, и Он посылает Своих верных в больницы, темницы, к обездоленным нуждающимся в помощи людям...»

С другой стороны надо представлять себе общую картину письменного потока, где нередко встречаются и ложь, и эгоизм, и требовательное высокомерие, и прочие неприглядные качества; но не будем унывать и опускать руки: среди всего этого затеряны жемчужины человеческого духа, и иногда из недр этого покоренного врагом рода человеческого пространства изливаются живые и светлые слова:

«Любить людей есть высшее блаженство, Любовь есть исцеление от мук, В любви есть все для совершенства, Любовь — альтернатива злых разлук.

Душа в любви бывает терпеливой, В ней исчезают зависть и вражда. Любовь по праву будет править миром, Любовь не прекратится никогда...»

Олег Красноручий.
ИК Свердловской области.

Так нужно ли нам писать письма, братья и сестры!? На войне имеют значение все силы: и артиллерия, и пехота, и танки, и самолеты, и разведка, и радиосвязь... Убери что-то, и вражеским силам легче наступать и побеждать.

Статью подготовила член Центра духовной поддержки православных общин в заключении при Миссионерском факультете ПСТГУ София Бобкова.

«Алкогольная и наркотическая зависимость держала меня крепче всех тюремных решеток, а теперь я свободна». Еще через полгода — «Я хочу остаток жизни потрудиться для Церкви, я хочу быть христианкой, как вы». А вот цитаты из последнего

На войне имеют значение все силы

Нужна ли переписка с заключенными?

редь на обучение, на личную переписку, дать стандартный ответ с отказом в материальной помощи, предложить анкету на переписку или на обучение, ответить на какие-то вопросы, послать литературу, лампадное масло, ладан, крестики. Но есть и внутренняя задача: она состоит в том, чтобы откликнуться. Из опыта я теперь хорошо знаю, что значит для этих людей, часто ощущающих себя загнанными в тупик, ОТКЛИК. Даже отрицательный отклик, отказ в их просьбе нередко возвращается благодарностью — благодарностью только за то, что им ответили! Один человек написал мне, что у них был случай, когда заключенный повесился из-за того, что, написав множество писем в разные места, он не получил ни одного ответа. Да, есть такие, которые всем пишут и отовсюду что-то получают, но есть и другие. Для них цена письма очень велика. Мы не можем заранее знать, что будет потом с человеком, обратившимся к нам сейчас. Но сейчас он просит «глоток воды». Не можем же мы не дать пить тяжело больному из-за того, что он все равно скоро умрет.

Эти люди очень чутко чувствуют настрой человека за простыми словами письма. Если у нас есть вера, достаточно выслать нужную литературу и написать несколько сопроводительных слов. Это будет воспринято как подарок от Бога, принесет большую радость и согреет сердце. Например, можно прочесть такое: «Чувство благодарности переполняет меня: просто весь мир готов обнять. Давно такого воодушевления не было».

Судить ли нам, что будет потом с этим человеком!? Такие подарки часто попадают им в руки в праздничные или чем-то знаменательные для них дни, что усиливает впечатление и подтверждает мысли о том, что во всем этом участвует и руководит Сам Господь. В чем я сама ни на минуту не сомневаюсь, — иначе, как бы могла я, например, догадаться послать человеку книгу, которую он не просил, но

Вот наши письма и должны играть именно эту роль: от сердца к сердцу протягивается невидимая нить. Вот как раз и письмо об этом из Кировской ИК-17: «...благодарим вас за все от всей православной общины нашей колонии, а также администрации. Сердечное спасибо за книги и замечательные иконы, за то, что вы помогаете укреплять веру в человеке...»

Не велика наша роль в этом деле в сравнении со священнослужителями, но каждый ведь делает что может, а все устраивает Бог. Вот одно из ярких свидетельств тому. Незадолго до своего освобождения моей знакомой написала заключенный из Марий Эл и попросил материальной помощи (одежду на выход и немного денег). Неожиданно для себя она выслала эту помощь (хотя материально помогала тогда уже очень редко и денег не высылала). Получила ответ: «Вашу вещевую посылку получил, перевод денежный тоже. Искренне признаюсь: приятная неожиданность. Ваше внимание и небезразличие к почти незнакомому человеку, тем более к эзку (кто есть никто и звать никак), до глубины затронули меня. Ваши наставления и советы подтолкнули меня, неразумного, на по-

и короткого простого, обычного письма. В нем был совет о жизни на свободе: «Держись за Церковь, и не пропадешь». Вот эта фраза сыграла решающую роль в его последующей жизни. По освобождении он занялся коммерческой деятельностью, как и ранее, и, как он пишет, «высоко взлетел». А в итоге все потерял, был жестоко избит, «еле кости собрал» и вот тут вспомнил эту фразу, и она повела его в монастырь, где он и остался. Оттуда писал: «...Если бы мне кто-то чуть раньше сказал о будущем монастырском послушничестве, о слезах, разрывающих душу, я бы просто рассмеялся в глаза...»

Заключенный из Свердловской области г. Ивдель (2007 г.) пишет: «Цель, с которой я пишу, — это выразить Вам мою благодарность и сказать огромное спасибо за подробное и доброе письмо. Благодаря Вашим письмам во мне возродился духовный подъем. Спасибо за Ваше участие в моей судьбе... Спасибо Вам, что вселили в меня чувство, что я кому-то необходим, что я — не потерянная душа, не оставлен, не брошен... Спасибо за Ваше доверие ко мне. Вы побудили меня его оправдать...»

Переписка — важнейшее направление работы с заключенными. В личном общении люди раскрываются, говорят о своих бедах и насущных проблемах. Общение с верующим братом и сестрой иной раз не менее важно, чем беседа со священником. В Синодальном отделе по тюремному служению сегодня составляется таблица координации, которая регламентирует переписку с заключенными. Интервью протоиерея Леонида Сафонова, посвященное переписке с заключенными, вызвало много откликов. Сегодня мы публикуем письмо Татьяны Миллер, которая придерживается другого мнения в вопросе о заключенных.

Глубокоуважаемый батюшка,
отец Леонид,
простите и благословите!

Я двадцать лет переписываюсь с заключенными и не могу обойти молчанием Ваше интервью сайту комиссии по социальной деятельности при епархиальном совете Москвы «Милосердие.Ру» (напечатано в газете «Мир всем». 2010. № 4/88).

В Вашем интервью не учтены два фактора, основополагающие для нашего общения с заключенными. Фактор первый — любой человек, даже самый омерзительный гнусный преступник, никогда не перестает быть образом Божиим, творческой личностью. Это постулат христианства. Зло не имеет онтологического бытия. Как бы ни был грешен человек, в своей глубинной сущности он добр, и для него всегда остается возможным покаяние.

Вспомните святое Евангелие. Кому Спаситель говорил: «Горе вам...»? — книжникам, интеллигенции. Кому Он говорил: «Я тебя не осуждаю»? — женщине, приговоренной по закону Моисея к побиению камнями (см.: Ин. 8, 3-11). В чем тут секрет? Человек осужденный испытывает шоковое потрясение, которое в отдельных случаях становится шоковой терапией. Придя

в тюрьму, он, как и приходящий в монастырь, расстается с теми ценностями, которыми до тех пор жил. Каждый человек, и эзк тоже, — уникальная личность, и она требует сочувствия, доброты, внимания. Вы возмущаетесь тем, что какой-то арестант просит прислать ему полное собрание сочинений святителя Иоанна Златоуста. Просьба наивная. Полное собрание — это 12 объемистых томов, но ничего криминального в этой просьбе нет. Вы бы спросили, а чего ради этому человеку захотелось иметь у себя всего Златоуста, предполагаю, что он прочел «Письма к Олимпиаде». Златоуст был народный пастырь: вел беседы с согражданами, а не читал проповеди. Начинать тюремное служение в Москве замечательный священник, бывший эзков, — протоиерей Глеб Каледа (1922-1994). Привожу Вам рассказ его сподвижника о первом посещении Бутырской подследственной тюрьмы: «Помню, как мы туда шли (т.е. в Бутырку)... Помню, как мы впервые встретились с колонной заключенных... Одинаковые телогрейки, бритые головы, лица, в которых тогда виднелись лишь жестокость и порок. Казалось, что можно сказать этим людям?!»

К счастью, говорить начал отец Глеб, и буквально после нескольких слов, сказанных им, зал растаял, не было больше скрытой враждебности, ухмылок, неприязни. Не было ряда одинаковых бритых голов. Были человеческие лица, лица несчастных людей, запутавшихся, грешных чад Божиих, оказавшихся в нечеловечес-

ких условиях существования, отчаявшихся обрести в жизни добро и свет.

И этим отчаявшимся священник Глеб Каледа принес надежду (см.: Каледа Глеб, протоиерей. Остановитесь на путях ваших. Записки тюремного служения. М., 1995. С. 6). Отец Глеб посещал камеры смертников, некоторых он там крестил. Вот как он пишет о своем общении со смертниками:

«С какой силой во время крещения на память читал Символ веры в тюремном храме ожидающий свою казнь смертник Григорий. Беседа с другим смертником, я думал: «Тебе, Дима, не здесь сидеть, а быть бы катехизатором на воле», — я готовил его к крещению.

Судьи приговаривают к расстрелу одного человека, а палачи расстреливают другого, правда, с той же фамилией» («Мои смертники всегда со мною»).

Из своего опыта переписки могу привести пример, как, попав в тюрьму и испытав «шоковую терапию», эзк радикально меняется. Некая А., алкоголичка, наркоманка, ВИЧ-инфицированная, бросившая в Средней Азии любящего мужа и двухлетнего сына, прилетела в Москву с любовником, затем рассталась с ним, оформила брак с другим, жила около храма, но никогда туда не заходила, попала наконец в СИЗО за драку, получила срок 4 года. И в СИЗО она прочла книгу об отце Алексее Мечева, который в начале века (скончался в 1923 году) был пастырем-утешителем. Она пишет письмо в его храм, и так завязывается наша переписка. Через год она мне пишет:

Тюрьма как шоковая терапия

ее письма: «Я думаю о Вас, вспоминаю, как Вы поддержали меня в самую тяжелую минуту моей жизни, когда казалось, что все потеряно и я одна на всем белом свете, Вы буквально вдохнули в меня жизнь, оптимизм, веру в Бога, надежду на лучшее. Не знаю, как бы все сложилось, не будь рядом Вас. Благодарю за все, всю жизнь буду помнить, что Вы для меня сделали, жду от Вас писем с нетерпением».

Второй фактор, не учтенный Вами, — это возвращение эзка в мир, из которого он должен готовиться, а Вы загоняете его в гетто, в резервацию, лишаете права даже на переписку, обрекаете на одиночество, хотите превратить его в мушкетера, лишенную эмоций горя и радости. Такой обезличенный человек, отчужденный от общения с внешним миром, выйдя на свободу и не сумев приспособиться к новой обстановке, непременно сопьется и снова попадет в зону. Переписка расширяет кругозор эзка, это форточка в нормальный мир. Ее надо расширять, а не сокращать. Я могла бы Вам рассказать, как благодаря нашей переписке один стал монахом, а теперь уж иеромонахом, как другой освобожденный на 6 лет раньше срока и благополучно устроил свою жизнь: он теперь женат, староста храма, окончил епархиальное училище, ведет воскресную школу.

Кланяюсь Вам в ноги, прошу прощения и благословения.

Татьяна МИЛЛЕР

На протяжении последних десятилетий сначала в советском, а затем и российском обществе, не затихает интерес к одному из самых тяжелых периодов новейшей истории России, который принято связывать с политическими репрессиями.

В советскую эпоху наибольшее распространение получили такие виды репрессий, как административная ссылка и высылка на спецпоселение, заключение в исправительно-трудовые и концентрационные лагеря, рабочие колонны, тюрьмы, лишение избирательных прав, поражение в гражданских правах, исключительная мера наказания — расстрел, и так далее.

В 1920-1950 годы, которые принято считать периодом массовых политических репрессий, со стороны государства подвергалось различному преследованию 3 778 334 человека, из числа которых было расстреляно 786 098 граждан.

Первый этап реабилитации жертв политических репрессий проходил в СССР еще в середине — второй половине 1950-х годов.

В связи с глобальными изменениями во внешней и внутренней политике советского государства, начавшимися в середине 1980-х годов, тема политической реабилитации получила новое развитие. Только в течение 1987 года вопрос реабилитации жертв политических репрессий неоднократно обсуждался в ЦК КПСС, и мероприятия по его реализации было предложено приурочить к 70-й годовщине Октябрьской революции, но решение о создании так называемой Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 1930-1940-х и начале 1950-х годов, было принято только в мае следующего, 1988 года. Участвовали в ее работе и сотрудники КГБ СССР. Их предложения по организации пересмотра уголовных дел учитывались в обязательном порядке.

Итогом работы Комиссии стал вышедший 16 января 1989 года Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х годов и начале 50-х годов». В Указе констатировалась необходимость пересмотра уголовных дел, определялись категории лиц, не попадающих под его действие, ставились задачи по разработке нормативных актов, призванных разрешить проблемы пенсионного, жилищного и иного обеспечения реабилитированных граждан, организации общественных комиссий по установлению мест захоронений жертв политического террора и установке им памятников.

По сравнению с более ранними правовыми актами такого рода, Указ 1989 года имел отдельные преимущества, но в то же время носил неконкретный, расплывчатый характер. Поэтому вскоре возникла необходимость в разработке более целостного законодательного акта, который бы четко определял обязанности всех занятых в его реализации структур, а также права реабилитированных лиц. Подготовительная работа по созданию такого документа проводилась вплоть до событий августа 1991 года.

Окончательное принятие такого закона стало возможным только после распада Советского Союза и образования Российской Федерации. 18 октября 1991 года постановлением Верховного Совета РСФСР был введен в действие Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий».

После Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» было разработано несколько подзаконных актов, среди которых наиболее важным можно считать Положение о порядке возврата гражданам незаконно конфиско-

ванного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещения его стоимости или выплаты денежной компенсации, введенное в действие постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 926.

Процедура скорейшего возвращения добрых имен незаконно пострадавшим в годы массовых репрессий гражданам нуждается

№ 125-ФЗ, а также Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. № 1761-1. Этими нормативными правовыми актами установлено ограничение на ознакомление третьих лиц с материалами архивных уголовных дел до истечения 75 лет с момента их создания. Ранее этого срока доступ к документам может быть разрешен только самим репрессированным,

Начало целенаправленному изучению церковными историками документальных материалов, хранящихся в архивах органов безопасности, было положено Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II, который в 1991 году обратился за содействием к руководству КГБ СССР.

Поводом и основанием для дан-

ной и Епархиальных комиссий с документами, прямо или косвенно отражающими поведение обвиняемого в ходе следствия.

В Центральном архиве ФСБ России изучением этих документов занимается игумен Дамаскин — член Синодальной комиссии по канонизации святых новомучеников и исповедников Российских, сотрудники Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, представители Данилова монастыря и Церковно-научного центра «Православная энциклопедия». Результатом стало издание ряда фундаментальных исследований по новейшей истории Русской Православной Церкви: сборника документов «Следственное дело Патриарха Тихона», биографического справочника «За Христа пострадавшие». Весной 2010 года вышел в свет очередной, двадцать второй том «Православной Энциклопедии» — крупнейшего на сегодняшний день научно-издательского проекта Русской Православной Церкви.

Работа по ознакомлению с материалами архивных уголовных дел проводится в соответствии со ст. 11 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. № 1761-1, ч. 3 ст. 25 Федерального Закона «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ.

Согласно ст. 7 Федерального закона «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1, не подлежат засекречиванию сведения о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина, а также о нарушениях законности органами государственной власти и их должностными лицами. Несомненно, лица, подвергшиеся политическим репрессиям, в том числе и по религиозным признакам, были лишены законных прав и свобод, что указано в ст. 1 Закона «О реабилитации жертв политических репрессий».

Архивные материалы органов безопасности, касающиеся репрессированных священнослужителей, с санкции руководства ФСБ России предоставлялись и предоставляются в настоящее время для ознакомления. Представители Русской Православной Церкви знакомятся с делом и получают копии отдельных архивных документов (ордер на арест, анкета арестованного, постановление на арест, заключение о прекращении дела, протоколы допросов с автобиографической информацией, справка о реабилитации).

Непосредственно перед ознакомлением все архивные дела тщательно просматриваются: материалы, не подлежащие оглашению, закрываются. К числу таких материалов, прежде всего, относятся сведения, составляющие государственную тайну.

Отдельная категория материалов — конфиденциальные сведения о тех, кто на допросах во время следствия называл имена других людей или дал информацию, использованную для ареста или осуждения других лиц. При работе с этими документами у следователей выработано правильное отношение к этой категории репрессированных лиц и есть понимание того, что показания и подписи подследственных очень часто были получены по принуждению.

Учитывая, что проблемы реабилитации жертв политических репрессий находятся в поле зрения всего нашего общества, можно констатировать, что, пока все лица, подвергшиеся политическим репрессиям, не будут реабилитированы, их родственники не будут восстановлены в гражданских правах, работа по реабилитации будет продолжаться, и ставить вопрос о сроках ее завершения преждевременно.

Алексей РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Репрессии

Проблемы реабилитации. Работа с архивами

в постоянной, четкой координации усилий всех задействованных структур. Федеральная Служба Безопасности в этой работе тесно взаимодействует с органами Генеральной прокуратуры и Верховного Суда Российской Федерации, Комиссией при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, различными государственными и общественными организациями.

В соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» органы безопасности по поручению прокуратуры устанавливают факт применения репрессий, а при наличии архивных уголовных дел направляют их на пересмотр в соответствии с принципом поднадзорности (в территориальные прокуратуры — дела на гражданских лиц; в военные прокуратуры — дела на военнослужащих, а также граждан, обвиненных в шпионаже).

При работе с обращениями граждан, государственных и общественных организаций архивные подразделения руководствуются, прежде всего, Федеральным законом Российской Федерации «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г.

НОВЫЕ СОЛОВКИ

а после их смерти — родственникам.

В годы массовых репрессий пострадали и священнослужители, и миряне Русской Православной Церкви. На протяжении последних десятилетий в ФСБ России неоднократно обращались представители Русской Православной Церкви по вопросам реабилитации клириков, пострадавших в годы массовых политических репрессий.

ного обращения послужило, прежде всего, то обстоятельство, что у большинства репрессированных священнослужителей не осталось наследников и родственников, которые могли бы официальным порядком помочь Русской Православной Церкви в доступе к архивным материалам. Кроме того, вопросы канонизации новомучеников и исповедников требуют непосредственного ознакомления членов Синодаль-

Антирелигиозная пропаганда нам не мешает

Церковь и личность

Протоиерей Александр Петрович Введенский (не путать с обновленческим «митрополитом» Александром Введенским) родился 8 октября 1884 года в Черниговской губернии, окончил Черниговскую семинарию, а затем и Московскую духовную академию. В 1909 году, сразу по окончании академии, он был рукоположен во священника и стал законоучителем 2-й мужской гимназии в Одессе. С таким «багажом» он подошел к переломному моменту Российской истории. Далее для него началась типичная жизнь священнослужителя в советской России: вражда, гонения и ожидание ареста. Но отец Александр был прекрасно образованным пастырем и не думал сдаваться под напором антирелигиозной пропаганды. Он участвовал в диспутах с обновленцами, куда его сопровождали крепкого телосложения прихожане. Кончились эти диспуты довольно обычным способом: отец Александр был оправлен в 1933 году на строительство Беломорканала. После выхода на свободу служение в церкви стало для него невозможным и пришлось искать гражданскую работу. Он был и бухгалтером, и ревизором на ликероводочном заводе, и учителем русского языка. Казалось, что жизнь пастыря зашла в тупик и близка к окончанию. И тут мы сталкиваемся с любопытными фактами, которых в биографии этого образованного пастыря было несколько.

В 1937 году ему в руки попался новый учебник «История СССР». Несмотря на то, что эту книгу лично редактировали товарищи Сталин, Киров и Жданов, отец Александр не побоялся сделать несколько критических замечаний и направил их в Москву! Строителю Беломорканала надо было ожидать нового ареста и более сурового наказания, но Промысел Божий направил жизнь отца Александра по иным стопам. По заданию Жданова с ним беседовал профессор Шестаков и был вынужден согласиться с критическими замечаниями пастыря.

Пастырь был отлучен от служения, к которому был призван, и тяжело переживал это. Тем более нельзя надеяться на продолжение богословско-просветительской деятельности. Но все же отцу Александру было суждено еще послужить Церкви и даже на богословской стезе. Он хоро-

шо знал протоиерея Николая Колчицкого, управляющего делами Московской Патриархии, знал многих иерархов Церкви. И, видимо, это сыграло роль. В 1951 году ему удалось получить назначение на приход в Троицк Челябинской области, а в 1953 году стал настоятелем Михаило-Архангельской церкви города Кушвы.

К этому времени относится еще один интересный эпизод из жизни отца Александра. К нему пришли два хорошо одетых молодых человека и представились сотрудниками КГБ. Они заявили ему, что хорошо его знают как автора многочисленных антисектантских трудов и им поручено встретиться с ним перед пленумом Центрального Комитета КПСС для консультации. Получается, что даже в те годы у Церкви и государства были общие противники...

Чуть позже имя протоиерея Александра прозвучало в материалах пленума партии. 18 июня 1963 года идеолог партии Л.Ф. Ильичев в докладе на пленуме ЦК КПСС 18 июня 1963 года «Очередные задачи»

сказал: «...Атеистическая работа ведется у нас без размаха, не живо, не напористо, и ведется она часто среди людей, уже освободившихся от влияния религии. «Антирелигиозная пропаганда, — заявил недавно священнослужитель Введенский из Свердловской области, — нам не мешает. Атеисты работают в клубах с атеистами, а мы в церкви — с верующими (смех в зале). Атеисты к нам не ходят, а верующие не ходят в клубы. Мы не мешаем друг другу (смех в зале)». Умер протоиерей Александр Введенский 4 апреля 1973 года на 89-м году жизни.

Всю долгую жизнь, охватившую разные эпохи от Императора Александра III до генерального секретаря ЦК КПСС Л.И.

Брежнев, он не только оставался верным служителем Церкви, но и трудился на поприще духовного просвещения. До революции он успел издать более двух десятков книг. Некоторые из них, как отмечалось выше, направлены против сектантства, другие имеют духовно-просветительский характер и, наверно, были бы интересны и современному читателю: «Религиозные сомнения», «Существует ли ад?», «Немощи пастыря», «Бесы и бесноватые», «Библия и наука». Большинство из них написаны ясно и доходчиво, простым языком. Но самым важным трудом, пожалуй, был изданный в 1916 году «Закон Божий» (для народных школ и подготовительных классов средних учебных заведений).

Протоиерей Александр Введенский
Из книги «Причины религиозных сомнений»

ИСПОВЕДЬ

Часто теперь в газетах и в отдельных брошюрах кандидаты философских наук пишут: «Религия только развращает народ, потому что на исповеди священник прощает все грехи. И человек рассуждает так: «Уворую у соседа телку, продам, а батюшка на исповеди отпустит мне этот грех». Получается полное попустительство к краже, убийству, а о мелких грехах и говорить не приходится». Сразу видно, что пишущий и говорящий так никогда не был на исповеди. Священник, выслушав чистосердечное покаяние, говорит ему: «Ты умел грешить, теперь научись тому, как каяться».

Закхей-мытарь, сборщик податей, всегда обиравший людей, когда раскаялся, говорил Иисусу Христу: «Пол-имения моего отдам нищим, кого обидел, воздам тому четверицею». Вот и ты возмести убытки потерпевшему с лихвою. Тогда и ты будешь прощен. А не сделаешь этого, грех всегда будет на тебе».

В книге знаменитого юриста А. Ф. Кони «На жизненном пути» рассказывается: «Я был прокурором, приходит ко мне крестьянин и просит меня принять в государственную казну 101 руб. 21 коп. Я говорю просителю:

— Сто рублей приму, а мелочь нет. Не хочу возиться с нею.

Но крестьянин упорно стоял на своем. Тогда я спросил его:

— Почему ты настаиваешь на копейках?

— А вот почему. Когда у нас в деревне был голод, я стащил из хлебного магазина мешок ржи. Таким образом, я обидел общество. Желая покаяться, я подсчитал стоимость украденной ржи, да еще насчитал наросших процентов за эти десять лет, вот и получилось 101 рубль 21 копейка. Я пошел к батюшке каяться, а он и говорит: «Покаяние значит исправление. Вот и покажи свое исправление. Подобно Закхею, воздай четверицею». Я и вношу вам стоимость украденного хлеба четверицею!»

У Чехова, в его рассказе «Встреча», один крестьянин, у которого встречный стащил из кармана 26 рублей, говорит своему обидчику: «Хочешь, чтобы Бог простил, иди к попу, покайся, наложи на себя епитимью, собери деньги и вышли мне в Маменовцы украденные и процентные деньги, и в будущем веди себя тихо, честно, трезво, по-христиански». И обидчик успокоился.

Из этого рассказа видно, что и Кони, и крестьянин, и Чехов были на исповеди и знают, что значит покаяние. А философствующие кандидаты не были на исповеди, не знают, в чем заключается покаяние, и несут и пишут отсебятину. Это не религия, а отсебятинка.

Веру их ничто не могло поколебать

Из книги: Бойков М. Люди советской тюрьмы. Буэнос-Айрес: «Сеятель», 1957

Я — один из бывших счастливейших граждан Советского Союза. В самые страшные годы большевизма я сидел в самых страшных тюремных камерах и выбрался оттуда, сохранив голову на плечах и не лишившись разума. Меня заставили пройти весь кошмарный путь «большого конвейера» пыток НКВД, от кабинета следователя до камеры смертников, но от пули в затылок мне удалось увернуться. Ну разве я не счастливее?

Более тысячи заключенных и десятки палачей видел я в тюрьмах, и у каждого из них была трагическая судьба, непохожая на судьбы соседей по тюремной камере и следовательскому кабинету.

Эти люди мирно беседовали со мной и пытали меня, раскрывали передо мною свои души и влезали в мою. Только в тюрьме я понял, что представляет собой советская власть, и узнал, как можно человека превратить в тряпку и заставить его сознаваться в тяжчайших преступлениях, о которых он даже никогда не думал. В тюрьме я увидел, как много врагов у советской власти, и убедился, что она должна быть и будет уничтожена, что безбожное и бесчеловечное не может существовать долго. Разве я не счастливее?

Полтора десятка лет, с большими перерывами, я писал книгу об этом, и вот она перед вами, читатели. В ней вы не найдете глубокомысленных рассуждений, исследований, умозаключений и выводов. Я даю только факты, описывая то, что видел, слышал и чувствовал. Моя книга — это серия зарисовок советской тюрьмы и ее обитателей,

это фотографии без ретуши. Для них мне не потребовалось ни черной, ни белой краски. Перед вами советская тюрьма как она есть, а выводы делайте сами.

Особенно религиозным я до ареста не был. В Бога, конечно, верил, но молился редко, а в церковь ходил только по большим праздникам 2-3 раза в год.

Родился я в глубоко верующей семье, но воспитание получил частично антирелигиозное — в школе и пионерском отряде. Это воспитание хотя и не уничтожило во мне веру в Бога, но все же, до некоторой степени, подавило ее. Жизнь Церкви и вопросами религии я не интересовался. Когда в городах, станицах и селах Северного Кавказа закрывали церкви и гнали в тюрьмы и концлагери священников, мне было жаль их. Однако эта величайшая в истории Русской Церкви трагедия не доходила до моей души и сердца; я не переживал ее так болезненно, как другие, по-настоящему верующие люди. В детстве мне приходилось читать о мучениках за веру, позднее я слышал о таких же мучениках при советской власти. Они рисовались мне бледными тенями реальности, книжными схематическими фигурами. Представить их себе живыми, яркими, реальными я не мог.

Моя вера была неглубокой, не идущей из души, а привычной, унаследованной мною от родителей. В будущем я, вероятно, стал бы равнодушным к Богу, нерелигиозным человеком, каких немало было вокруг меня. Этому моему духовному падению помешала

тюрьма. Ярчайшее выражение советской власти — тюрьма НКВД — увеличила и укрепила мою веру в Бога.

Из всех узников советских тюрем, с которыми мне пришлось встретиться, большинство в духовном отношении было такими же или почти такими, как и я. В детстве или юности они верили в Бога и молились Ему, но с течением времени, под влиянием советского бытия, их вера слабела. Живя и работая в условиях установленного властью безбожного режима, эти люди боялись посещать немногие сохранившиеся церкви и, постепенно перезабыв молитвы, церковные заповеди и обряды, редко вспоминали о Боге.

Вторая, меньшая по численности категория заключенных состояла из, так называемых, убежденных безбожников. В нее входили коммунисты, комсомольцы, арестованные энкаведисты и те, которые назывались на воле беспартийным активом. Почти все они стали безбожниками, однако не по убеждению, а ради своей дотюремной карьеры или по требованию партийного начальства. Среди них хотя и попадались люди со специальным антирелигиозным образованием, но довольно редко. Это были главным образом работники райкомов партии и комсомола, антирелигиозных музеев, краевых и районных советов безбожников и лекторы-антирелигиозники.

Наконец, третью категорию, самую малочисленную, но высокую по качеству духовным, составляли люди, веру которых ничто не могло поколебать, не скрывавшие

своих убеждений и всегда готовые за них пойти на страдания и смерть. Это были современные мученики за веру в Бога.

Таких мучеников за время моего сидения в тюрьме я видел более тридцати. Были среди них дряхлые старцы и юноши, православные священники и сектантские проповедники, ксендзы, муллы и раввины, пожилые колхозники и молодые рабочие, студенты и красноармейцы. На остальных заключенных, иногда даже на коммунистов и комсомольцев, они оказывали благотворнейшее духовное влияние. Каждый из них словами и делами в тюремных камерах направлял к Богу наши опустошенные, истрадавшие души, поддерживал в них угасающие огоньки веры, и часто они, эти огоньки, разгорались в пламя. Поразному говорили нам о Боге Его подвижники и проповедники в тюрьме. Некоторые простыми бесхитростными словами, а иные с научными доказательствами и красноречием талантливых ораторов. Но не только говорили они, а помогая ближним своим, наиболее страдавшим узникам, учили и нас этому. Подвижники Божьи были арестованы не за преступления. Никто из них никаких преступлений не совершил. Их бросили в тюрьму по обычным в годы ежовщины — для этой категории граждан — обвинениям: как «социально-опасные элементы», как «служительские культуры, причастных к контрреволюции» или «за антисоветскую религиозную агитацию».

Почти всех их, за исключением нескольких, расстреляли. Это неудивительно. Ведь советская власть, с первых же дней существования, злейшими врагами своими считала «религиозников». Они были опасными для нее даже в тюрьме; мешали энкаведистам

«обезволивать» заключенных, превращать людей в человеческое тряпье. Судьба избежавших расстрела мучеников за веру была не легче участи погибших от чекистской пули. Их отправили в различные концлагери строгой изоляции.

Заключенными одной из следственных камер ставропольской тюрьмы прозвали 70-летнего священника о. Александра «тюремным утешителем». Этот старенький сельский священник жертвенно и умело врачевал наши души и тела. Под влиянием его бесед даже арестованные коммунисты и комсомольцы, а также несколько надзирателей стали верующими в Бога людьми. По его очень мягким и деликатным настояниям в камере возникла взаимопомощь заключенных и был устроен «камерный лазарет», в котором лечили людей, возвращавшихся избитыми с допросов. Краевое управление НКВД признало о. Александра «социально опасным в условиях пребывания в тюрьме» и отправило в концлагерь строгой изоляции, расположенный в чумной зоне калмыцких степей. Впоследствии наш «тюремный утешитель» там и погиб.

Другой православный священник, о. Василий (Звонарев), ради спасения душ ближних своих, поступил на работу в управление ГПУ, скрыв свое «социальное происхождение и положение». Сначала он там зарывал трупы казненных, тайно творя над ними молитвы. Затем его «выдвинули» в конвоиры. И вот, сопровождая смертников на казнь, конвоир-священник шопотом говорил им последние слова утешения и молился с ними. Так продолжалось целых десять лет, но в конце концов кто-то из конвоиров подслушал общую молитву «тюремщика» и смертника и донес начальству. Коллегия НКВД приговорила о. Василия к расстрелу...

Из всех чудес на свете, самое удивительное и неразгаданное — это чудо зарождения любви. Случается иногда, что это загадочное явление происходит прямо на наших глазах. Но даже и тогда, когда нам посчастливилось стать очевидцами такого чуда преображения сердца человеческого, мы только и можем, что повторить евангельское «тайна сия велика есть».

Мне едва исполнилось шесть лет, когда я стал свидетелем и даже невольным участником такого чуда. Был я тогда воспитанником детского дома в небольшом районном городишке в самом центре России, родителей своих никогда не видел, и были у меня в то время, насколько я помню, две заветные мечты, причем одна исключала другую. Первая — жить в своем доме с мамой и папой, а вторая — мечта о дальних путешествиях. Последнюю осуществить было легче: для этого надо было просто убежать — сначала на попутке или рейсовом автобусе до ближайшей станции, а потом на поезде — и все, весь мир с его тайнами и приключениями был у твоих ног, а там, глядишь, и дом с настоящими мамой и папой как-нибудь да и нашелся. В одиночку бежать я боялся, но вот однажды, в самом начале памятного 1992 года, мне повезло: зайдя в туалет курнуть — а я уже тихонько покуривал, чем очень гордился, — я услышал, как двое ребят постарше — девятилетний Санька Чушманок и одиннадцатилетний Сергий договаривались рвануть на юг, к морю. За чем и почему именно в этот морозный день они решили бежать из нашего, в сущности неплохого детского дома, уже и не вспомню — видно, нашлись на то причины, но парни они были бывалые, поэтому я сразу смекнул, что это мой шанс. Помню, Чушманок был против того, чтобы брать меня, недоношенного, с собой, он даже отвесил мне подзатыльник — чтоб не лез в чужие дела, но Сергий вскопроизнес: «Не бойсь, Санек, нам такой мелкий и согдится!», — и уже через час мы, скрючившись, тряслись в рейсовом автобусе, забитом в честь праздника под завязку. Я тогда, оправдывая свою детдомовскую кличку, действительно, выглядел младше своих шести лет, был физически слабеньким, и только с годами занятия спортом

сделали меня крепче, выправили осанку и развернули плечи. В автобусе, от духоты и тряски меня разморило, и пока Сергий и Чушманок о чем-то загадочно шептались, я сладко грезил о неведомых странах и своем доме, и лишь иногда Сергий, явно взявший меня под свое покровительство, прерывал мои мечтания, одобрителем толкая в бок и повторяя: «Ничего, что недоношенный, нам такой и пригодится!» Вообще, в тот день мне крупно везло, и через два с половиной часа

Мария ГОРОВОВА

Рождественское чудо

вся наша честная компания, оказалась на станции с чудесным названием «Грязи».

Когда мы, вольные, как птицы, вместе с толпой вывалились на промерзшую остановку, а потом вкатились в итак уже переполненный зал ожидания, Сергий, мгновенно оценив обстановку, и, по-видимому, не оставив своего благоволения ко мне, сразу же посоветовал: «Жмись вон к тем, семейным, будто ты с ними — тогда менты не пропалят». «Будешь на шухере, — добавил он, — а мы с Саньком — на разведку», — и оставив меня рядом с каким-то шумным семейством, незаметно отчалил. Дело было к вечеру, устав наблюдать, как Сергий с Санькой Чушманком независимо лавируют между рядами разморенных пассажиров, я и не заметил, как задремал. Очнулся я от того, что почувствовал какое-то необычное оживление. Открыв глаза, я увидел, как в противоположном конце зала, привлекая к себе всеобщее внимание, бежал Чушманок. За ним гнался какой-то верзила в распахнутой дубленке, а следом, чуть поотстав, создавая суматоху и что-то выкрикивая, еще несколько человек. На глазах у еще не опомнившейся публики, верткий Чушманок юркнул в дверь главного входа, откуда, как назло, навстречу его преследователям, уже лопилась новая порция промерзших пассажиров, вывалившихся из только что подъехавшего автобуса, и столкновение этих двух потоков не просто тормозило неузучих преследователей Чушманка, но

и создало невыразимую сумятицу. Вся эта куча мала кричала и ругалась, вовлекая в свою орбиту все новых и новых участников, от этого яркого зрелища было не оторваться, но тут кто-то толкнул меня, и, обернувшись, я увидел Серого, который, как будто не узнавая меня, прошмыгнул мимо, незаметно сунув мне прямо в руки какую-то папку и портмоне, и так же, не глядя на меня и продолжая движение, процедил: «Сныкай! Не дожидесь нас — урою!» Сказал и растаял

в малоприметной двери бокового выхода.

Казалось, никто кроме меня этот маневр не заметил, и только толстый малый из семьи, к которой я так старательно тулился, пытаюсь изобразить, что я с ними, как-то очень уж подозрительно косился на меня. Похоже, этот жирдяй уже почти решился подойти к матери, чтобы заложить меня, но тут, на мое счастье, динамики громкоговорителя стали изрыгать из себя что-то невнятное, и вся живая бурлящая масса зала ожидания мгновенно замерла, пытаюсь разобрать в этих хрипах и стогах, что же теперь ее ждет. А я, движимый не столько пониманием, что же произошло, сколько каким-то звериным чутьем, которое так рано появляется у всех детдомовских детей, тихонько смылся: надо было срочно найти себе убежище, где бы я мог спокойно дожидаться своих горе-товарищей.

Вряд ли бы кто из наших, детдомовских, осмелился послушаться Серого, хоть и скрывшегося в неизвестном направлении, поэтому я решил далеко не уходить. На счастье, укрытие нашлось быстро — недалеко от кухни я обнаружил закуток, нишу у батареи, где среди тряпок, ведер и швабр можно было отлично устроиться, и если бы не запахи, так настойчиво несущиеся из кухни, все было бы чудесно. Несмотря на голод, я опять задремал, причем, помню, что папку и портмоне я прижимал к самому сердцу. Сквозь дремоту я слышал, как на кухню прошествовал мент, как он рассказывал

смеющимся поварихам, что у какого-то москвича-бизнесмена шпана тиснула документы и деньги. Помню, как он заверил всех, что деваться этим воровкам некуда — ни машин, ни поездов теперь до утра не будет, а на таком морозе не погуляешь, да тут еще этот бизнесмен такой фокус придумал, настоящий маскарад, так что не уйдут — все это я слышал, но сладкая дрема обволакивала меня, притупляя чувство опасности. Потом они все громко чему-то смеялись, а потом ушли, унося с собой дивный запах мандаринов и чего-то еще съестного.

Сколько я дремал, я и сам не знаю, но разбудило меня дикое чувство голода. Осмотревшись, я решил, что пора — дружки мои, наверное, давно уже ждали меня и могли, чего доброго, решить, что я, шкура, их предал. Запихнув папку и портмоне поглубже, за батарею, я вышел из своего укрытия. Зал, еще недавно переполненный, был почти пуст — три мужика, резавшиеся в карты, какой-то спящий бомж, нахально раскинувший свои ножки чуть ли не на пол зала, и девушка, скромно примостившаяся за столиком недалеко от уже закрытого буфета. Дружков не было. Поразмыслив, я решил, что спокойней будет присесть к девушке.

Пухлые ресницы, ямочки на щеках, тонкие, изящные руки — я и сейчас не смогу описать, а тогда я такую вообще видел впервые. Поймав мой ослепительный взгляд, девушка смутилась и пододвинула ко мне бутерброд с сыром, давно уже лежавший рядом со стаканом остывшего чая — красавице, похоже, было не до еды. Несмотря на мое восхищение прекрасным, бутерброд был уничтожен в мгновение ока — думаю, я проглотил его не разжевывая. Тогда моя новая покровительница, грустно вздохнув, вытащила из сумки новый, но и его ждала та же участь. Тут уж девушка наконец-таки отвлелась от своих горьких дум, посмотрела на меня повнимательней, и, нырнув в сумку, стала доставать оттуда невиданные для начала 90-х яства — банку шпрот, палку колбасы, кусок сыра, сгущенку... Но прежде чем начинать открывать и нарезать все это богатство, она вытащила из сумки носовой платок и тща-

тельно вытерла им замызганный столик. Бомжара, почуввав добычу, зашевелился и как будто даже стал бессовестно придвигаться к нам все ближе и ближе. Тем временем, девушка извлекла из недра своей чудесной сумки белую с голубой каймой скатерть, потом маленькую нейлоновую елочку, и, наконец, красивую картинку: «Иконка!» — пояснила она, — Бабушке везу, в подарок! Да вот, на автобус опоздала, теперь только утром...».

Под мое одобрителем чавканье, Нина, так звали девушку, поведала мне, что она учится на втором курсе Гнесинки, по классу фортепиано, что заболела ее бабушка, у которой она одна, что теперь надо будет брать академку, что заниматься она сможет и дома, но ей жалко, очень жалко расставаться с однокурсниками. Тут Нина начала всхлипывать, ее стройное повествование утратило свою стройность, и я с трудом мог разобрать что-то про какого-то там Мишу, который так и не пришел ее проводить, из-за чего, собственно, она и опоздала... Когда Нина плакала, она становилась еще прекрасней. Но не успел я осмыслить происходящее, как бомжара, наглед, придвинувшийся к нам уже почти вплотную, жестом короля в изгнании, сбросил с себя свой вонючий салон, отшвырнув его в другой конец зала. Миг — и он уже сидел за нашим столиком и нес какую-то окоселую про то, что такие прекрасные девушки никогда не должны плакать, что сам он бизнесмен из Москвы, приехавший сюда ради выгодной сделки, что этот маскарад он затеял для того, чтобы...

Иногда я делаю что-то быстрее, чем соображаю. Сердце опережает мозг. Это был тот случай. Я летел к своему убежищу так быстро, как никогда потом. Если твоё сердце отягощено грезом и злобой, ты ползешь подобно змею. Когда оно открывается любви, ты и летящий, окрыленный ею. Через три минуты папка с документами и портмоне — мой скромный дар в эту волшебную Рождественскую ночь — уже лежали под рукой у «бомжары», но он, похоже, ничего и не замечал, кроме огромных, по-детски удивленно распахнутых глаз Нины, в которых высыхала последняя слеза.

Дистанционное обучение

Закон Божий № 8 (Символ веры)

Пятый член Символа веры: И воскресшего в третий день по Писанию.

Часть А. Выберите правильный ответ.

1. Что значат слова, что Христос воскрес «По писанию»?

А. В Писании Ветхого Завета было ясно предсказано о страданиях, смерти, погребении Спасителя и о Его Воскресении.

Б. Здесь обращение не на Ветхозаветное, а на Новозаветное Писание (Евангелия от Марка, Матфея, Луки и Иоанна).

В. Воскрес так чудесно, что нельзя описать (в Писании).

2. К какому члену Символа веры относятся слова «по Писанию»?

А. Только к 5-му.

Б. К 5-му и 4-му.

В. К 5-му и 12-му.

3. Когда Господь наш Иисус Христос восстал во ад (1 Пет. 3, 18-19)?

А. Сошел после Второго Пришествия.

Б. Сразу после Своей смерти.

В. Сразу после Своего Воскресения.

4. Каким образом Господь открыл людям о Своем Воскресении?

А. Был голос с неба Бога-Отца, оповестивший людей.

Б. Сам Господь Иисус Христос в день Своего Воскресения явился многим и на протяжении 40 дней продолжал являться Своим ученикам и учил их.

В. В ночном видении сообщил Марии Магдалине о Своем Воскресении.

5. На какой прообраз Ветхого Завета, предсказывающий Его Воскресение именно в третий день после смерти, указал Сам Христос (Мф. 12)?

А. На праведного Лота.

Б. На Иова Многогосударственного.

В. На пророка Иону.

Г. На царя Соломона.

Д. На пророка Аввакума.

6. Как первоначально восприняли Воскресение Господа Иисуса Христа Его ученики?

А. Ученики ждали Воскресения Христова и когда услышали, что Его Тело в Гробе нет, то сразу уверовали в Воскресение и пошли по всему миру проповедовать о Нем.

Б. Не поверили.

В. От радости стали повторно праздновать иудейскую Пасху.

7. Каким образом положение погребальных пелен после Воскресения свидетельствует, что Тело не украли?

А. Как раз положение пелен свидетельствует о воровстве Тела.

Б. В Новом Завете об этом не сказано.

В. Если бы похитители взяли Тело Иисуса Христа, то только с пеленами или же порвали и бросили все покрывавшее Его (пелены были пропитаны составом смирны и алоэ, а потому затвердевшую ткань просто невозможно было развернуть).

Часть В. Ответьте на вопросы

1. Мы знаем, что в Ветхом и Новом Заветах некоторые люди воссрались. В чем отличие их воскресения от Воскресения Иисуса Христа?

2. Почему, если бы Иисус Христос не воскрес, то все истины нашей веры потеряли бы смысл настолько, что апостол Павел восклицал: «Аще Христос не востал, тже убо проповедание наше, тже же и вера ваша» (1 Кор. 15, 14)?

3. Как Вы думаете, почему Иисус Христос после Воскресения не явился между иудеями всенародно, а только Своим ученикам? Попробуйте это связать со свободной волей человека?

Советуем поступить следующим образом: на отдельном листочке напишите ряд цифр (1, 2, 3 ... 8) и рядом напишите Ваш ответ (а, б, в, г... и так далее). Развернутой аргументации приводить не обязательно, хотя и не запрещается. Словом, всё — на Ваше усмотренье.

Молодежь и тюремное служение

Христианство, как и любовь, должно быть деятельным. Когда мы только молимся, постимся, выражая тем самым любовь к Богу и жажду подвига, оставаясь при этом равнодушными к боли ближнего, то не обманываем ли мы себя, надеясь таким образом спастись?

Я хочу рассказать о служении, на необходимость которого указал Сам Господь: «...в темнице был и вы пришли ко Мне».

Раньше, стоя на исповеди и слушая перечисление таких грехов, как «не посещала страждущих и в темнице заточенных», утешала себя тем, что, в отличие от Царской России, в Российской Федерации никто сердобольных в темницу не пустит, а «на нет и суда нет». Но оказалось, что и в таких условиях можно с успехом благотворить. Речь идет о духовной переписке с осужденными.

Только что я вернулась из Соль-Илецка, где находится зона для пожизненно осужденных. Я привезла для них письма и наши богословские курсы. По своему неразумию заранее не созвонилась с тюремным руководством, и пока суд да дело, в проходной выясняла, к какому начальнику со своей ношей обратиться, разговорилась с молодым солдатом из охраны. Он никак не мог взять в толк — зачем вообще заниматься людьми, которые потеряны для жизни и общества и, фактически, просто ждут своей естественной смерти, раз по гуманным соображениям государство отказало им в насильственной кончине.

Итак, зачем заниматься заключенными?

1) Каждый человек, независимо от того, в зоне он или на свободе, нуждается в общении. Однако, находясь в заключении, невозможно открыто общаться с теми, кто находится рядом. Потому что любая неосторожно высказанная человеком информация может быть использована против него же. Недаром один из зонавских законов гласит: «Не верь, не бойся, не проси». Поэтому письма с воли для такого человека имеют колоссальное значение и бывают настоящей отдушиной.

Что такое письмо по своей сути? Его можно сравнить с общением в чатах, только растянутым во времени и более дорогим в силу почтовых расходов. Например, у меня все письма испещрены различными смайликами, междометиями и подтруниваниями, и в ответ редкое письмо приходит без рожиц и шуток, может, не всегда удачных, но это отдельный

разговор. Вообще переписка — это самое что ни на есть молодежное дело, бабушкам труднее заинтересовать молодых людей, которые преимущественно и сидят в зонах.

2) Если спросить ээка, за что он сидит, почти каждый ответит: «Ни за что». Но, возможно, некоторые из них невинны или сидят по срокам, превышающим содеянные преступления. А это значит, что каждый из находящихся сегодня на воле не застрахован от того, что в один ужасный момент, независимо от его поведения, он может сам оказаться за решеткой, и никто не захочет с ним общаться из презрения или просто потому, что трудно оторвать часок от написания диплома, игры на «компе» или дружеской тусовки.

3) Не менее, чем заключенным, тюремное служение нужно и нам самим — для спасения. Христианская любовь должна быть деятельной, и духовная переписка по своей доступности всем и каждому может стать той легендарной «луковкой, поданной нищенке», вытягивающей нас из ада, отсутствия смысла жизни и эгоизма, о чём писал еще Достоевский.

Кроме того, нашим Центром дистанционного обучения разработан ряд методических пособий для обучения заключенных. Обучая братьев в заключении, самому можно набрать солидный багаж богословских знаний.

Учитывая, что наши молодежные православные организации общаются «В Контакте», там же была создана группа «Православное тюремное служение. Центр дистанционного обучения» (<http://vkontakte.ru/club17113059>). В ней можно задать и обсудить любые вопросы по тюремному служению, скачать необходимые материалы по ссылке: http://www.4rprison.ru/Main_pages/6_Centres/6_Centry_Ufa.htm, пообщаться с людьми, которым данная тема не безразлична. Даже если вы очень заняты и не можете заняться перепиской при всем своем горячем желании этого, можно записаться в данную группу, повысив ее рейтинг, чтобы через вас другие люди нашли себя, помогая заключенным.

АНТОНОВА Ирина Алексеевна,
Руководитель Центра
дистанционного обучения
заключенных Уфимской епархии